

*Квадратные
този*

Роман

Глава 1

Любовь — это состояние души, и когда она проходит естественным образом, душе от этого ни жарко ни холодно. Прошла и прошла... Но вот когда тебя предают, вдребезги разбивают твои чувства, разбивается и душа, и ее осколки ранят сердце.

Именно в таком разбитом состоянии находилась Яна Карловна Цветкова. Она сидела дома, пила чай с зашедшей в гости подругой и то и дело хваталась за сердце. Женщиной Яна была яркой, неординарной — высокая, очень худая, с длинными светлыми волосами, большими голубыми глазами, острым подбородком и небольшим аккуратным носиком. Одеваться она тоже любила ярко, броско: блестящие наряды, леопардовые принты, туфли на высоких шпильках, коротенькие юбки, масса разнообразных украшений — мимо такой красотищи не пройдешь.

Кстати, это не говорило о том, что у госпожи Цветковой был дурной вкус. Просто Яне нравилось

Татьяна Луизицева

привлекать к себе внимание. Порой, конечно, она переходила ту грань, за которой начинается безвкусица, но, как ни странно, все ее сумасшедшие наряды, больше подходящие для девочки-подростка, очень даже ей шли.

Впрочем, если того требовал момент, госпожа Цветкова могла одеться и как английская королева — элегантно и модно. Но ей это было скучно, а вот наряжаться в вещи «вырви глаз» — самое то.

Что же касается выбора украшений... Конечно, можно повесить на изящную шейку тонкую платиновую цепочку с крупной морской жемчужиной, достойной королевы, стоимостью в пару миллионов, а можно нацепить массивные бусы из пластмассы или самоцветов в обыкновенном серебре. Недостатка в дорогих украшениях у Яны не было. Ведь некоторое время в женихах у нее ходил настоящий чешский князь Карл Штольберг, осыпавший госпожу Цветкову поистине царскими подарками.

Да что там побрякушки, он и замок мог подарить! Другое дело, что Яна была не меркантильна и больше всего на свете ценила настоящие чувства. Любовь у них с князем была сумасшедшая, но замуж за Штольберга она так и не вышла. Яна поняла, что не сможет жить в ранге великосветской дамы, которой ей пришлось бы стать, выйди она за князя, последнего потомка древнего рода.

Квадратные мозги

Когда Яна встретила Карла, она была замужем за красивым и богатым бизнесменом Ричардом. Причем они умудрились пожениться два раза и два раза развестись. Даже сына родили. Но потом Яна встретила Карла, влюбилась по уши и не смогла обманывать мужа — ушла от него. А вместе с ней ушла и домоправительница Агриппина Павловна, которой Яна доверила воспитание сына Вовочки.

Ричард последний разрыв с Яной переживал очень сильно, он был растерян и подавлен. Жизнь без Яны потеряла для него смысл. Несколько мучительных лет он боролся за то, чтобы вернуть неверную жену, надеялся, что она одумается, но потом понял, что это бессмысленно. Яна с головой окунулась в новое чувство, и бывший муж перестал для нее существовать. Чешский князь стал для нее светом в окне, и Яна не желала больше ничего знать.

Через некоторое время Ричард встретил порядочную женщину, они поженились, и у них родилась милая дочка.

Узнав, что Ричард вступил в новый брак, Яна искренне обрадовалась за бывшего супруга, потому что совесть ее все-таки мучила и она переживала, что так жестоко поступила с любившим ее человеком.

Досталось и Карлу. Не решаясь связать себя брачными узами, Яна замучила князя бесконечными ожиданиями. А Карл очень хотел иметь наслед-

Татьяна Луцкева

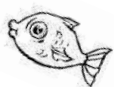
ника, и случилось так, что одна женщина от него забеременела. Карл объявил, что признает ребенка, но жениться на его матери не будет. Для Яны же эта история стала последней каплей в их мучительном романе. Карл Штольберг утратил доверие Яны, и она с ним рассталась. Через год князь женился на женщине, подарившей ему наследника, сообщив бывшей возлюбленной, что всю жизнь будет любить только ее одну.

— Как это трогательно! — чуть не расплакалась Цветкова, рассказывая об этом своей подруге Асе Кудиновой. — Как так можно? Любить одну, а жить с другой?

— Легко, — ответила Ася, — многие так и делают. Еще бывает, что любят одних, а женятся на других. Да и предают люди друг друга сейчас совершенно спокойно. Я как адвокат могу сказать, что все ищут выгоду, все друг друга используют. Поэтому, если ты не готова никому помогать, сажать себе кого-то на шею, содержать, ублажать, так лучше остаться одной.

— Ага! И думать о том, что меня все любят, но живут и спят с другими женщинами?.. А ты лежишь одна в холодной постели и греешь себя мыслью, что тебя любят, — с горечью произнесла Яна. — Но у меня-то при этом жизни нет.

— Ты меня, конечно, извини, но все, что случилось в твоей жизни, твоих же рук дело. Ты сама ушла от Ричарда и много лет пудрила мозги Карлу. Сколь-

Квадратные мозги

ко они могли ждать? Что характерно, ты любила порядочных мужчин, они уж изменять своим женам не будут, несмотря на то, что, возможно, любовь к тебе была самым сильным чувством в их жизни.

— Да я и сама не буду заводить отношений с женатым мужчиной, — нахмурилась Яна. — Ричард как-то сказал, что я в его жизни словно яркая вспышка, которая мгновенно ослепляет, и потом еще какое-то время ты ничего не видишь вокруг. Но постепенно зрение восстанавливается, и ты начинаешь снова жить...

— Хорошо сказал! — задумалась Ася. — Главное, опять не нарваться на эту вспышку. То-то он особо с тобой не общается... Только через Агриппину Павловну или Вову...

— Не говори, Ася! Ричард в любое время дня и ночи, если что, придет на помощь — и деньгами, и участием, и чем хочешь... Да и Карл сделает то же самое.

— Только ты совсем не обращаешься за помощью к своему заморскому принцу, а к Ричарду крайне редко... и то только из-за сына. Гордая ты у меня, — с нежностью посмотрела на подругу Ася.

— Кто бы знал, чего мне стоит моя гордость, — ответила Яна. — Кто бы знал... Все привыкли: Яна такая веселая, яркая, все у нее в жизни так хорошо, что лучше не бывает. А на самом деле мне иногда от тоски и одиночества выть хочется. Но этого никто не видит.

Татьяна Луизицева

Ася похлопала длинными ресницами из-под короткой челки.

— Господи, да у тебя депрессия! Что за настроение? Я тебя не узнаю!

— Так я об этом и говорю. Для всех я — фрик! Яна — клоун! Но тебе-то грех так говорить, ты меня лучше всех знаешь. И плохо мне тоже было. После Ричарда и Карла у меня было несколько романов, но все какие-то неудачные. И после каждого из них я расстраивалась все больше и больше.

Ася сдвинула брови на переносице, словно собиралась вспомнить всех ухажеров Яны, а потом заключила:

— Ну и чего об этом вспоминать-то? Было и прошло...

— Это ты так считаешь. А я ведь к каждому серьезно относилась, надеялась на лучшее. Ох, как же я устала от того образа жизни, который веду... Устала от одиночества. Но я поняла одну вещь. Удача покинула меня. Наверное, нельзя было предавать любовь близких людей, делать им больно. Бог устал давать мне один за другим шансы на любовь и отвернулся от меня. Боюсь, подруга, что больше мне не выпадет ничего. У меня уже и возраст такой... Кому я нужна? Стрекоза, которая лето красное пропела... Профукала я свое счастье. А сейчас все мужчины уже с таким багажом, да и дам хотят молоденьких. А если сам молодой, так я должна ему предоставить жилье, машину, гладить

Квадратные мозги

по голове и попе и умирать от счастья, что он со мной. А ты знаешь, что это не в моем характере, — продолжала жаловаться Яна.

Ася знала подругу как никто другой и слушала ее сейчас очень внимательно.

— Я поняла. Свершилось чудо! Яна Цветкова не хочет больше быть независимой, она остепенилась, хочет семьи, хочет любящего, заботливого мужчину.

— Да? — удивленно посмотрела на нее Яна. — Я этого хочу? Точно! И когда я была молодая и красивая, у меня все это было, но я не оценила... А сейчас я этого действительно хочу, хочу до отчаяния, только желающих больше нет...

Внезапно Яну привлек какой-то шум на улице. Она встала и подошла к окну.

— Аська, ну ты посмотри! Надо мной будто кто-то издевается... точно. У меня под окном свадьба! Все такие счастливые! Молодые! Куда уж мне-то! — снова завела свою пластинку Цветкова и вышла на балкон.

Она перегнулась через перила и тут услышала резкий хлопок. Затем перед глазами мелькнула какая-то вспышка, словно комета, и тело пронзила резкая боль. Больше Цветкова ничего не помнила.

Глава 2

Когда Яна открыла глаза, она увидела перед собой несколько испуганное и озадаченное лицо слегка небритого мужчины. Кожа у него была бледная, а черные волосы на голове торчали во все стороны.

— Ты кто? — спросила Яна и не узнала собственного голоса.

— Цветкова, ну ты даешь! Ты не узнаешь меня? Ася, все плохо, — еще больше запаниковал мужчина, озираясь по сторонам.

— Что? Что? — Яна покрутила головой, и в поле ее обзора попала женщина с коротко стриженными каштановыми волосами. Яна тотчас узнала милое лицо с большими карими глазами и пухлыми губами.

— Яна! Яна, ты узнаешь меня?

— Ася?

— Правильно, Ася! — обрадовалась подруга.

— А его не узнаю. — Яна скосила глаза в сторону мужчины.

Квадратные тощи

— Как же это? — недоумевал тот. — А разве так бывает? Неужели она меня совсем не помнит?

— Только не заплачь! — ответила ему Цветкова. — Узнала, конечно. Сколько дел мы расследовали вместе, Виталий Николаевич!

— Ну и напугала, — выдохнул наконец майор полиции. — Что? Что ты сказала? Сколько дел мы расследовали? Издеваешься, что ли? Скорее, сколько раз я тебя вытаскивал из всяких передрыг и прикрывал твою...

— Мы не в американском кино! — остановила его Яна. — Ладно, согласна, ты помогал мне много раз, иначе меня давно бы уже зачислили в маньяки и посадили. Но я же не виновата, что все время вокруг меня что-то происходит. Я же свидетель или участник, но никак не злодей! — оправдывалась Яна.

— Вот только не говори, что ты белая, пушистая овечка, — вздернула свой курносый нос Ася.

— Хотя сейчас, вся в бинтах, она именно на овечку и похожа, — резюмировал Виталий Николаевич, с особой заботой поправляя повязку на лбу Цветковой.

— Какой ты добрый и ласковый, — протянула Яна.

— Да ладно, чего уж там, — сконфузился майор.

С Виталием Николаевичем они были знакомы уже сто лет, когда госпожа Цветкова была еще абсолютно свободна. На его глазах происходили все ее свадьбы и разводы, встречи и расставания, бес-

Татьяна Луначева

конечные романы, которые ничем серьезным не заканчивались и приносили только разочарование... По воле судьбы Виталий Николаевич оказался словно заложником дружбы с Цветковой. И прошел все степени своих чувств по отношению к этой особе. Он ее то ненавидел, то жалел, а однажды дошел до того, что захотел ее даже убить, так его доконали преступления, которые все время роились вокруг Цветковой словно мухи. Но, естественно, он не осуществил свою затею. В общем, майор испытывал к Яне противоречивые чувства, но уж чего-чего, а отказать этой дамочке в помощи не мог. Он сам не понимал, какую кнопку в нем она умеет активировать, но Виталий Николаевич во всем ей верил и, когда у Яны случались неприятности с законом, всегда спешил на выручку. И теперь, как дитя, был искренне рад, что с Яной все обошлось.

— Сколько раз ты, Цветкова, стучалась головой? — спросил он.

— То, что я тебя вспомнила, не дает тебе право задавать такие вопросы. Я не помню... — Яна немного помолчала и, вздохнув, добавила: — Много раз прикладывалась... — Она посмотрела на подружку, вид у той был какой-то подозрительный. — А я нормально выгляжу? — забеспокоилась Яна.

— Почему ты спрашиваешь? — пискнула Ася, и глаза у нее почему-то воровато забежали. Это еще больше напрягло Цветкову.

— Ася, дай мне зеркало, — попросила она.

Квадратные мозги

— Здесь нет зеркал, — ответила Ася.

— Так, понятно... Опять я в красивом виде. А что, собственно, произошло?

Яна подняла руку, а затем ногу и осмотрела синие гематомы.

— Так свадьбу ты рассматривала, — вкрадчиво начала Ася.

— Свадьбу помню, — согласилась Яна.

— А свадьбы разные бывают, на некоторых стреляют в воздух, — еще более осторожно добавила Ася.

— И ты хочешь сказать, что я нарвалась именно на такую свадьбу? — удивилась Яна. — То есть высунула дура завидующую и любопытную рожу и схлопотала пулю? Не может быть! Глаза на месте! А что, что у меня не так?

— Да все нормально. Пуля травматическая, прошла вскользь... Так, небольшая контузия, — пояснила Ася.

— Вскользь, говоришь, — задумалась Яна и снова вытянула свою длинную, стройную ногу и внимательно посмотрела на синяки. — А пуля что, шальная была? Чего это меня так изрешетило? — поинтересовалась она.

— Так когда ты схлопотала пулю в голову, ты же упала с балкона, потеряв сознание и, так сказать, ориентацию в пространстве.

— Упала? — задумалась Цветкова, словно мысленно считая этажи.

